АКАДЕМИЯ НАУК СССР ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

Краткое содержание докладов У годичной научной сессиии ЛО ИВ АН май 1969 года Изощренное мастерство, вложенное Камал ад-Дином в состевление этой касиды, не мог ни превзойти, ни просто повторить ни один из последующих поэтов.

Касиды Камал ад-Дане со сложным повтором представляют помимо литературного ценный языковой материал, позволяющий проследить на серии конкретных примеров богатейшие полисемантичесиме возможности персидской дексики. Слагая десятки стихов на основе одного и того же слова, искуско обыгрывая его в словообравованиях, каламбурных и идмоматических построениях, поэт поворачивает это слово в стихе всеми его смысловыми гранями, и делает это, по-видимому, в ряде случаев с исчерпывающей полнотой.

1.1. Громковская

IIPOSA HAKAHO CMISXAPY B IIEPMOZ "TSHKO"

Подъем революционного движения конца двадцатых годов в Японии сменидся белым террором. Весной 1932 года за решеткой оказались почти все руководители Союза японских пролетерских писателей и, в их числе, Накано Сигэхару. Спустя год разобщенные, измученные пребыванием в тюрьме узники были потрясены и подавлены известием о гибели Кобаяси Такидан от руки полицейских.

Вскоре в обстановке всеобщей растерянности и смятения появидись два документа: "Письмо товарищам, обвиненным по тому же
деду" и "О так называемом повороте", написанные находившимся
в то время в торьме лидерами КПЯ Сано Манабу и Набаяма Садатика.
Они призывали отказаться от участия в реводюционном движении и
подтвердить это на суде. Призыву Сано и Набаяма последовало большинство осужденных и находившихся под следствием. Сотни бывших
участников революционного движения совершили "тэнко" - "поворот". Тем, кто совершил поворот, было разрешено вернуться к
творческому труду при условии строгого контроля со стороны властей.

Произведения писателей, совершивших идейное отступничество, называют "тэнко бунгаку" - дитература поворота.

Литература поворота в Японии — явление сложное, не вполне еще изученное и осмысленное. Тема эта продолжает оставаться "больной" для японской дитературы и по сей демь. Большинство исследователей считают, что литература поворота неоднородна, как неоднородна сама природа поворота у каждого из тех, кто его совершил. Для некоторых писателей и общественных деятелей это было не более, чем тактическим ходом. В те годы было распространено выражение "камуфляжный поворот".

Накано Сигэхару совержил поворот именно в этом смисле. Его деятельность после поворота объективно сыграла важную роль в сохранении традиций прогрессивной литературы в годы факизации страны. Накано был освобожден из тюрьмы в мае 1934 года после двухлетнего заключения. К литературе поворота относят написанные им в 1934—1937 гг. произведения: "Зеписная книжка", "Судзука, Тояма, Ятосима", "Одна небольмая запись", "Деревенский дом", "Писатель, который не писая". Все они составляют единое целое по тематике, канровой принадлежности, системе выразительных средств. В то же время они существенно отличаются от прозаичесных произведений предмествующего "пролетарского" периода.

Герой Накано - чедовек, совершивший "тэнко". Он мучается своим отступничеством, остро ожущает собственную неподноценность. Человек наедине с судъей, наедине с отцом, наедине с собствен-HOM COBECTAD. HARAHO HE B YEM HE OTCTYHOOT OT DAKTOB. MMEBHAX место в жействитежьности, это скорее детопись событий, схеланная их участником, чем беллетристика. В этих произведениях уже намечается переход к "ватакуси сёсацу". Но пока автор обращается к самому себе, как объекту творчества, лишь постольку, поскольку это необходимо для рассказа о событиях, рассказа скрупулезно честного очевидца, не упускающего ни малейщей подробности. Но по сревнению с "ватакуси сёсацу" есть и существенная разница, ибо здесь внутренний мир героя дишь призма, сквозь которую видно окружающее, в то время, как для "ватакуси сесацу" необходимо, чтобы ввгдяд автора устремился в противоположном направлении - внутрь самого себя, чтобы там увидеть отражение мира, пусть искаженное, но сугубо свое.

Наиболее характерным произведением "танко" критика считает "Деревенский дом" ("Мура-но ма"). Повесть, написанная в апреме 1985 г., появилась в майской книжке журнала "Кайдзай орей".

"Деревенский дом" — исповедь человека, ценой отступивчества получившего свободу. В стране переходит в наступление фанкам. Люди, словно в состоянии мока, не могут противоборствовать этой свиреной и разлагающей силе. Главный вопрос, который стоит перед героем "Деревенского дома", — как дальне инть? Этот вопрос стоял в то время перед всей демократической интеллигенцией Японии. По мнению Итиро Харо, известного критика, в "Деревенском доме" "... с одной стороны писатель вплотную подходит к борьбе с фашизмом, с другой стороны, герой, вынужденный покориться властям и оказавшийся в деревне, задумывается над двойственной структурой японского общества, где продолжают сосуществовать развитый капитализм и феодализм, и начинает понимать, что революционное движение, в котором он до сих пор участвовал, тоже недостаточно учитывает этот двоякий характер Японии". (Доклад на встрече японских и советских писателей в Москве осенью 1965 г.).

В промяом герой "Деревенского дома" видит не одим только давры и слышит не только победные камчи. Он осознает недостатки движения, извлекая необходимые уроки.

То, что оружие, которым владел Накано, не стало служить врагу, - в условиях тогдашней Японии было рискованно. То, что он пытался обратить слово на службу антифацистского фронта - было полвигом.

В. А. Западова

ИМ МОЎ НИН — РОДОНАЧАЛЬНИК ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО МЕТОЛА В БИРМАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

жизнь Пи моу нина (псевдонии, настоящее имя: маун чо ньюн, 1883—1940) сложилась не так, как обычно у бирманцев-буддистов. Он училоя в католической миссионерской школе, семинарии, во французском колледже в малайе. Круг его духовных интересов чрезвычайно широк: западная философия, филология, журналистика, политика, история, литература, кино.